

недавно Н. А. Баклановой,¹ а также „речь“ Ивана Грозного 1550 года, до сих пор не рассматривавшаяся еще как памятник русской публицистики конца XVII века.

Правда, историки давно уже обратили внимание на этот красочный рассказ, помещенный в составе одного, так называемого Хрущевского списка Степенной книги и образно рисуящий торжественный момент самого приступа к реформам в середине XVI века. В этом рассказе изображается молодой царь Иван IV, обращающийся с Лобного места к собравшим на Красную площадь со всего государства людям „всякого чина“ с речью, в которой он слезно умоляет их оставить вражду между собой, кается в своем блюм легкомыслии и обещает впредь наказывать неправедных лихоимцев и сребролюбцев, расхищающих казну и отягощающих своей алчностью народ. Затем царь жалуется чином человека незнатного — А. Адашева, поручая ему принимать и разбирать челобитные „у бедных и обидимых“.

Эта речь была известна в исторической литературе уже в начале прошлого века, но некритически признавалась, с отдельными оговорками, за подлинный документ, „ярко освещающий“ историю Земского собора 1550 года. На такой позиции стоял впервые издавший этот памятник Н. М. Карамзин.² В 1819 году „речь“ Грозного была вновь издана — во II томе „Собрания государственных грамот и договоров“.³ Так „речь“ на Лобном месте была в начале XIX века введена в научный оборот. Целый ряд русских историков использовал ее в своих работах, посвященных времени Ивана IV.⁴

В. О. Ключевский⁵ был первым, кто внес элемент критического подхода в изучение „речи“. Отметив в памятнике целый ряд несообразностей и анахронизмов, он отказался признать его достоверным источником, однако не решился подвергнуть документ всесторонней и глубокой критике.

Н. П. Лихачев⁶ в конце прошлого столетия все еще признавал имеющиеся в памятнике ошибки следствием позднейших „искажений“ переписчиков. Впервые обнаружил подделку „речи“ С. Ф. Платонов,⁷ который указал, правда, в несколько неуверенном тоне, на факт фальсификации. Окончательное решение вопроса о подделке памятника он передавал на суд „специалистов-палеографов“.

Специально этими вопросами занялся П. Г. Васенко. В 1903 году он опубликовал статью „Хрущевский список Степенной книги и известие о Земском соборе 1550 года“.⁸ П. Г. Васенко попытался произвести палеографический анализ памятника, описал содержание сборника,

¹ Н. А. Бакланова. „Тетради“ старца Авраамия. Истор. архив, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 131—155.

² Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VIII. СПб., 1892, стр. 65—66.

³ СГГид, т. II, № 37.

⁴ См.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. II, т. VI. Изд. 2-е, Изд. „Общественная польза“; К. А. Аксаков. Полное собрание сочинений, т. 1, Сочинения исторические. М., 1889, стр. 147; К. Бестужев-Рюмин. Русская история, т. II, вып. I. СПб., 1885, стр. 215—216.

⁵ В. О. Ключевский. Первый сборник статей. Пгр., 1918 (на обложке: 1919), стр. 378—380.

⁶ Н. П. Лихачев. Происхождение А. Ф. Адашева, любимца Ивана Грозного. Истор. вестник, 1890, май, стр. 382.

⁷ С. Ф. Платонов. Речи Грозного на Земском соборе 1550 года. Сочинения, т. 1, Статьи по русской истории. Изд. 2-е, СПб., 1912, стр. 201—205.

⁸ П. Г. Васенко. Хрущевский список Степенной книги и известие о Земском соборе 1550 года. ЖМНП, 1903, апрель, стр. 386—400.